Джоан повторяла эти слова в голове, как ей казалось, в тысячный раз. Серл был одним из избранных. Он был одним из ее друзей. Он не собирался убивать ее. И все же то, что он присматривал за ней, лишь усиливало ее тревогу с каждой секундой. Она все ждала, что лицо, которое он ей показывал, изменится, что злодей, которого она так долго знала, покажет свою уродливую голову. Он был одним из избранных, одним из тех, кто спасет мир. Более того, повелитель демонов еще не был убит, так что не было никакой логической причины для того, чтобы он мог совратить его.

Так почему же она не могла убедить свои чувства принять это?

- Ты в порядке? - голос Серла раздался справа от нее, заставив ее вздрогнуть.

- Я в порядке, - тихо сказала она, стараясь не сорваться на бег. Ей наконец-то разрешили встать с кровати после того, как ее заставили лежать в ней в течение трех дней. От долгого пребывания в лазарете у нее так развезло крышу, что она готова была выпрыгнуть из окна. Ей нехотя разрешили пойти на прогулку, только когда Серл согласился пойти с ней.

- Там всегда так тихо? - наконец спросила она, посмотрев в сторону избранных.

- В лазарете? - спросил Серл.

- Да. Я всегда думала, что там будет оживленнее, - она снова попыталась порыться в своих воспоминаниях и упорядочить те, которые были связаны с ее пребыванием здесь. Она знала, что провела довольно много времени в лазарете, но теперь, когда она задумалась об этом, она не могла вспомнить, чтобы там было много других студентов. На самом деле, она не могла вспомнить, чтобы он тоже часто там бывал.

- Большинство студентов не попадают туда так часто, как ты, - сказал он, а потом смутился. - Прости, я не хотел сказать, что ты…

- Слабая? - сказала Джоан.

- Безрассудная, - быстро сказал Серл.

- Я просто слабая, - сказала Джоан, прежде чем почувствовать, как в ее животе образовался маленький узел разочарования. Она не была безрассудной. Безрассудно было нападать на монстра, если ты не был достаточно силен, чтобы встретиться с ним лицом к лицу. - Я слишком слаба.

- Слишком слаба для чего? - спросил Серл.

- Просто слаба. Почему ты сейчас там? Когда я была там раньше, ты не часто появлялся, - спросила Джоан, сморщившись от резкости своего тона. - Прости. Просто сейчас кажется, что ты проводишь там слишком много времени. У тебя есть более важные дела, не так ли?

Серл быстро отвел от нее взгляд. - На самом деле я постоянно им помогаю. Я просто старался держаться в стороне, когда тебя ранили. Я попросил остальных сообщать мне, когда ты придешь, чтобы я мог убедиться, что меня там нет.

Джоан споткнулась и чуть не упала, прежде чем повернуться и посмотреть на него. - Что? Ты? Зачем ты это делал?

- Ты всегда казалась настороженной рядом со мной, и я не хотел усугублять твое выздоровление, - сказал Серл с трудом.

Джоан открыла рот, чтобы возразить, но потом тихо вздохнула и позволила словам заглохнуть в горле. Он был прав. Она всегда так боялась его, хотя в то время отрицала это. Если бы она знала, что он будет там, когда она придет, она, вероятно, боролась бы еще сильнее, чтобы вообще не идти в лазарет. Она потерла запястье, вспомнив все случаи, когда оно было растянуто или сломано. Теперь, когда она подумала об этом, даже тогда они казались такими незначительными, хотя и болезненными травмами. Если бы она знала, что Серл рядом, то, скорее всего, постаралась бы сделать вид, что все в порядке. - Спасибо. Это было очень любезно с твоей стороны.

- Мне жаль, что я не могу сделать это сейчас. Хардвин приказал мне не спускать с тебя глаз.

- Я не удивлена, - Джоан была по крайней мере благодарна, что Хардвин не рассказал Серлу все о том, кто и что она, - меньше всего ей хотелось знать это от него. Она проводила взглядом коридор. Изредка мимо проходили другие студенты, но как только их взгляд останавливался на этой паре, они быстро уходили. - Похоже, то, что ты стал избранным, вызвало немалый переполох.

- Я не думаю, что они пытаются избегать тебя, - сказал Серл с трудом.

Джоан остановилась на середине пути и посмотрела в его сторону. - Что это значит?

- Ничего! - быстро сказал Серл, в его голосе явно слышалась паника.

Джоан почувствовала, как в ней поднимается гнев, но быстро подавила его. Она удивлялась,

почему он всегда чувствовал необходимость трусить и отступать от нее. Он был ИЗБРАННЫМ, если кто и должен был трусить, так это она. - Скажи мне. Что это значит? Со мной что-то не так? Почему кто-то должен бояться меня? Я же безобидная.

Она не могла не заметить, как он не смотрел на нее, когда говорил это. - Точно. Безобидная. Это слово можно использовать, чтобы описать тебя.

- Что это значит? - спросила она, ее голос стал немного громче, а злость еще больше.

- Просто, эээ, я эээ… я говорю это… с… эээ… ты вроде как…

- Для двенадцатилетней девочки ты часто ведешь себя как старая карга, которую оставили на снегу, - сказал голос.

Джоан повернула голову и увидела идущую к ним Баутеут. - Неправда! Серл, это ведь неправда, правда? - спросила она, поворачиваясь к нему лицом. Он по-прежнему отказывался смотреть ей в глаза, вместо этого изучая стену.

Баутеут вздохнула, наконец остановилась позади Джоан и слегка опустилась на колени, чтобы посмотреть ей в глаза. - Ходит много слухов о том, что ты теперь одна из избранных. Люди, признаться, немного беспокоятся о том, что ты сделаешь с ними, если они разозлят тебя.

- Как кто-то может беспокоиться об этом? - спросила она. - Когда я когда-либо делала что-либо хоть в малейшей степени… - ее слова были прерваны, когда Баутеут разразилась смехом. Даже Серл был вынужден прикрыть рот рукой, пытаясь скрыть свой смех. - Что?

- О, позволь мне перечислить причины, - сказала Баутеут. - Назови хоть одного человека в этой школе, кроме меня и Серла.

Джоан фыркнула, но решила сыграть в эту глупую игру. - Есть инструктор...

- Назови студента, - быстро сказала Баутеут, прервав ее.

Джоан открыла рот, чтобы заговорить, но тут же остановилась. Как она ни старалась, она не могла назвать ни одного из других студентов. Она могла вспомнить лица, даже их боевые стили. Но она не могла назвать ни одного из них. - Вот девушка-эльф, с голубыми волосами. Она пиромант. Я думаю. И еще...

- Ты вообще можешь вспомнить чье-нибудь имя? Как насчет тех, кому ты бросила вызов во время твоего пребывания здесь? Как насчет тех, кого поместили в лазарет после твоих вызовов?

- Нет. Но это была не моя вина, это были несчастные случаи на тренировках, - наконец сказала Джоан, опустив глаза. Как она ни старалась, все, что она могла чувствовать, это стыд. Как она могла пробыть здесь больше года и не знать ничьих имен? Неужели не было никого, с кем бы она сблизилась? Ее единственным реальным общением с другими студентами здесь был вызов им, чтобы посмотреть, как она выглядит в сравнении?

- Именно. Джоан, ты немного грубовата с людьми. Это пугает, даже если это маленькая девочка. Возможно, потому что ты такая маленькая, - сказала Баутеут, ее голос перешел от сурового к мягкому. Потихоньку девочка протянула руку и легонько погладила ее по голове. - Все в порядке. Я понимаю.

- Мне жаль, - прошептала Джоан. - Я не хотела этого. Я просто… - она запнулась и задумалась, вспоминая свои прошлые жизни. Имела ли она это в виду? Кроме нескольких избранных людей, она почти никого не замечала. На самом деле, если не считать избранных, большинство людей, которых она знала достаточно долго, чтобы сформировать какую-то связь, были ее врагами. Она почувствовала, как в ее животе завязывается узел вины.

- Я знаю, знаю, - мягко сказал Баутеут, успокаивающе поглаживая ее волосы. - Если уж на то пошло, я думаю, тебе уже лучше.

- Правда? - спросила Джоан.

- Да. В конце концов, я думаю, что я четвертый, возможно, пятый целитель, который ведет с тобой эту небольшую беседу.

Джоан нахмурилась. Она не помнила, чтобы какой-либо целитель когда-либо говорил ей, что она должна… ох. Эти воспоминания пришли ей на ум, и она мысленно пнула себя. - Прости, я просто не хотела слушать.

- Я знаю. Но ты можешь работать над этим. Это хорошо, что ты так молода, - мягко сказал Баутеут. - У тебя есть все время в мире, чтобы расти, особенно сейчас.

- А? Почему сейчас? - спросила Джоан. Ее охватила легкая паника при мысли о том, что другая девушка каким-то образом узнала, кто она такая.

- Лорд Хардвин объявил тебя своей дочерью. Теперь тебе не придется так сильно напрягаться, чтобы не остаться без дома. А что касается отца, то с тобой могли бы поступить гораздо хуже. Я слышала, что избранные часто так заняты, что у них редко остается время на общение с

придворными. Скорее всего, у тебя пройдут годы, прежде чем он попытается выдать тебя замуж.

У Джоан открылся рот. Выдать ее замуж. Сама мысль о том, что Хардвин попытается выдать ее замуж за кого бы то ни было, была настолько абсурдной, что она едва удержалась от того, чтобы не разразиться смехом. Этот смех быстро сменился ужасом, когда она поняла, что это вполне реальная возможность. - То есть, я не знаю, является ли он моим отцом. Это просто подозрение, - быстро сказала она, пытаясь отогнать эти мысли. Ей предстояло спасти целый мир, прежде чем она сможет начать беспокоиться об этой мрачной судьбе.

- О, конечно, это так, - со смехом сказала Баутеут. - Слухи уже распространяются, ты знаешь. Это лишь вопрос времени, когда его светлость получит просьбы о твоем обручении. В конце концов, ты его единственный ребенок. Незаконнорожденная или нет, но как у ребенка одного из избранных у тебя будет довольно много возможностей.

Джоан уставилась на девушку, ее мысли начали кружиться в панике. Обручение? В прошлых жизнях она никогда не была женатым. Когда они сражались, не было времени беспокоиться о таких вещах. Мгновение спустя ее осенило, что ухмылка на лице целителя становится только больше. - Ты просто дразнишь меня, да? - она потянулась и убрала руку другой девушки со своих волос.

- Немного. Ты почти милая, когда ужасаешься, - сказала Баутеут таким дразнящим тоном, что Джоан захотелось пнуть ее. Увы, она чувствовала, что это только еще больше развеселит целительницу.

- Тебе повезло, что ты целитель, - мягко сказала Джоан.

- Тебе повезло, что ты достаточно умна, чтобы помнить об этом. Постарайся расслабиться, Джоан. Если ты будешь продолжать в том же духе, ты просто сгоришь, и не одна. Ты все еще восстанавливаешься.

- Я буду, хорошо? Я буду осторожна. Я даже не бегаю. У меня теперь даже есть эскорт, - сказала она, указывая на Серла. - Я не могу быть в большей безопасности, чем с избранным щитом, не так ли?

- Я не знаю об этом, - сказал Серл, покачав головой. - У меня есть щит, но я не очень хорошо им владею.

- Попробуй проявить немного больше уверенности, Серл, - сказала Баутеут со вздохом. - Когда ребенок говорит, что ты будешь ее защищать, ты должен согласиться с ней. В конце концов, ты теперь один из избранных. Многие люди будут равняться на тебя.

Серл покачал головой. - Наверное. Хотя я не намного старше ее. Честно говоря, я думаю, что Джоан была бы лучшей избранной, чем я. Она…

- Но я не избранная, так что это не имеет значения, не так ли? - спросила Джоан, прервав его. Она почувствовала, как в глубине ее живота зарождается маленький узел раздражения. В конце концов, он был одним из избранных. У него было больше возможностей, чем у нее. Она чувствовала себя мышью, наблюдающей за тем, как грифон ноет о том, как он слаб. Если бы он обладал хотя бы малой долей ее знаний и опыта, то его возможностям не было бы предела. Она…

Эта мысль заставила ее замереть, а мысли разбежаться.

- Джоан? - спросила Баутеут, помахав рукой перед ее лицом. - Эрр, ты в порядке?

Это было так очевидно, как она могла пропустить это? Даже если бы ей не разрешили поднажать на себя в течение нескольких дней, она все равно могла бы поднажать на него. Более того, она ДЕЙСТВИТЕЛЬНО знала, как он может быть полезен. Она видела, как он сражается годами, она знала все его маленькие хитрости и движения. Или, по крайней мере, достаточное их количество. Она знала его заклинания, его приемы, его способности. Она знала, на что он способен. Более того, она использовала щит, хотя и всего несколько раз. Не было никого лучше.

- С ней все в порядке? - спросил Серл.

- Что? - спросила Джоан, наконец осознав, что эти двое смотрят на нее с беспокойством. - О. Точно. Простите. Серл, пойдем со мной. Мы собираемся прак... Грк! - рука обвилась вокруг ее шеи, и ее отдернули назад, снова прижав к груди Баутеут.

- Черта с два! - огрызнулась целительница, глядя на Джоан с таким огнем в глазах, что она не смогла удержаться от хныканья.

- Но...

- Если ты хоть на секунду думаешь, что я позволю тебе взять в руки ЛЮБОЕ оружие и начать драться, то ты сумасшедшая, - сказала Баутеут, ее голос заставил Джоан немного струсить.

Джоан попыталась набраться храбрости, чтобы встретиться с этой девушкой лицом к лицу. Она не знала, как девушка, старше ее всего на несколько лет, может быть более пугающей, чем Тролль Отражений, но она винила во всем целительницу. - Не я. Серл. Я собираюсь помочь ему попрактиковаться со щитом. Он...

- Для этого есть инструкторы, - сказала Баутеут, снова прервав ее.

- На это нет времени! - сказала Джоан, протягивая руки вверх и пытаясь оторвать руку другой девушки от своей шеи. О том, насколько она устала, говорило то, что она никак не могла пошевелиться. А может быть, Баутеут просто оказалась намного сильнее, чем она ожидала.

- Что, ты думаешь, что сможешь обучить его лучше, чем инструкторы?

- Да! - сказала Джоан, не в силах остановить себя, чтобы не сказать это. Выражение удивления на лице другой девушки заставило ее тут же пожалеть о сказанном. Она удивилась, насколько высокомерно это прозвучало. По крайней мере, рука, обхватившая ее, слегка ослабла. - Я не буду драться, обещаю. Но я знаю несколько вещей, которые, как мне кажется, могут ему помочь. Это поможет ему. Мне просто нужно показать ему. В конце концов, я же выпускница. Мне бы не позволили, если бы я не была хороша в своем деле.

- Нет, - снова сказала Баутеут. - Ты ранена и выздоравливаешь. Серл, помоги мне вернуть ее в комнату. Клянусь, иногда ты похожа на маленького демона.

- Подожди, - сказал Серл, поднимая руку. - Джоан. Что значит "нет времени"? - спросил он. - Что происходит?

Джоан замолчала, качая головой. Говорить ему, как никому другому, было просто неразумно. - Я просто… Серл, поверь мне.

- Джоан, пожалуйста. Что ты видела? - снова спросил Серл.

Баутеут еще немного ослабила хватку. - Видела? Что значит "видела"?

- Джоан - провидица, - сказал Серл.

- Подожди, что? - спросила Баутеут, внезапно отдергивая руки назад. - Ты провидица? Это не так, почему я не слышала об этом, не может быть, чтобы это было возможно!

Рот Джоан открылся, и она уставилась на Баутеут. Почему это заставило ее так быстро отпрянуть? Однако Баутеут не выглядела испуганной. Она могла бы выглядеть более взволнованной, если бы прыгала вверх-вниз.

- Это правда, - кивнул Серл. - Вот как она узнала, что я один из избранных. Она также послала лорда Хардвина к следующему избранному и, очевидно, чтобы справиться с какой-то угрозой, благодаря своим способностям.

- Ты действительно можешь видеть будущее? Ты настоящая провидица? - спросила Баутеут. - Ты можешь видеть мое будущее?

- Боюсь, что нет, - быстро ответила Джоан. Она не знала, почему это так важно для девушки, но если это поможет продвижению ее планов, то она воспользуется этим. - Я могу видеть только будущее избранных и только то, что может произойти. Но у меня также есть много информации о том, что они собой представляют. Кем они могут стать, - ее кулаки крепко сжались, и она снова повернулась к избранному, стараясь выглядеть настолько уверенной и сильной, насколько могла. - Серл, грядут плохие вещи. Ты должен быть готов. Все избранные должны быть готовы. Я могу помочь тебе так, как никто другой.

Серл несколько долгих секунд смотрел на нее, прежде чем заговорить. - Ты можешь сделать

меня таким же сильным, как лорд Хардвин? - спросил он.

- Возможно, я смогу сделать тебя сильнее, - по крайней мере, она знала, что это ложь. Но она видела этот взгляд в его глазах. Он был в ее руках. Оставалось лишь одно препятствие на ее пути. Она обернулась к Баутеут, и ее глаза снова расширились. Баутеут смотрела на нее с благоговением и изумлением. - Я не буду драться, обещаю. Так это нормально?

- А? О. Точно. Да. Но только если я пойду с тобой и проконтролирую. Я не могу допустить, чтобы ты вот так убежала и получила травму, понятно? - спросила Баутеут, хотя у Джоан было ощущение, что другая девушка не совсем честна с ней.

- Это справедливо, - сказала Джоан с небольшой улыбкой. - Тогда давайте спустимся на тренировочную площадку. Временами это может быть немного напряженным, Серл. Но, пожалуйста, доверься мне.

- Так ты можешь видеть их все? Или только кусочки? Ты можешь выбирать, что видеть? Как давно ты знаешь, что ты провидица? Когда у тебя было первое видение? - Баутеут задавала вопросы непрерывным потоком.

Джоан изо всех сил старалась сосредоточиться на Серле и одновременно пыталась слушать вопросы целительницы. Другая девушка, казалось, была в полном восторге от идеи встретиться с провидицей и, к сожалению, не хотела оставить эту идею без внимания. Пара сидела на маленьких табуретках в одном из небольших крытых тренировочных дворов. Крыша обеспечивала прохладу, а отсутствие стен позволяло легкому ветерку уносить пот. К сожалению, в это время проходило много занятий, и им повезло, что они смогли воспользоваться этой площадкой. Она постоянно замечала проходящих мимо студентов, которые смотрели на нее и быстро убегали, как только она поворачивалась, чтобы посмотреть на них. Ей было интересно, действительно ли ее считают такой пугающей. Она не понимала как, ведь Серл уже был намного опаснее, чем она. Хотя ему сейчас не хватало той силы, что

была у нее, он уже обладал гораздо большей выносливостью и выдержкой, чем она.

Джоан почувствовала, как в ней вновь вспыхнуло раздражение, когда она увидела, что он стоит на месте, крепко держа щит в левой руке. Сам щит был аморфным, он мог менять свой размер и общую форму в зависимости от желания владельца. В данном случае это был шипастый башенный щит, которым он размахивал с такой легкостью, что он мог бы весить чуть больше кинжала. Для него, вероятно, так оно и было - еще одно преимущество выбранного оружия. Она задумалась, сколько обычно весит такой щит. Смогла бы она вообще поднять такой большой щит?

Да. Может быть? Сомнительно. Не без усиления ее тела магией. И снова она прокляла себя за слабость.

- Не все, нет. Но многое. Это дает мне много информации, которую я обычно не могу получить, - мягко сказала Джоан, изо всех сил сдерживая раздражение в голосе. - Я не могу выбирать то, что вижу, это просто происходит. Мне кажется, я всегда была такой, но это не оживало, пока я не встретила Хардвина. Я не знаю, когда у меня был первый раз. Когда я была маленькой девочкой, мне часто снились кошмары, может быть, это было тогда.

- Ты и сейчас маленькая девочка, - сказал Баутеут мягким, дразнящим тоном.

Щеки Джоан покраснели еще больше, но она не обратила на это внимания и переключила свое внимание на избранного. - Хорошо! Теперь, когда ты справился с этим, давай попробуем что-нибудь посложнее. Попробуй изменить форму щита так, чтобы он имел отражающую поверхность, с зубцами в каждом из четырех кардинальных направлений. Затем попробуйте использовать магическую арку между ними! Убедись, что щит не направлен ни на что, кроме земли! - крикнула она Серлу.

Он кивнул, и щит медленно превратился в большую, округлую серебристую форму. Она смогла разглядеть в нем свое отражение, даже когда зубцы начали подниматься с каждой стороны. Ее охватило самодовольное чувство мести. Он был одним из избранных, и навыки, которым она

его обучала, он использовал сам. Легкость, с которой его тело подхватило их, была суровым напоминанием о том, что он все еще обладает силой и навыками одного из избранных, в то время как она, очевидно, нет. Пронзительная аврора была одним из тех навыков, которым он научился так поздно в их приключениях, если вообще научился, что, по ее мнению, ему потребовались бы дни, если не недели, чтобы научиться этому. Если он вообще сможет. Она понимала, что это мелочно, но не могла удержаться, чтобы не отомстить ему за то, что он настолько превосходит ее.

Мысли оборвались, когда внезапно из щита вырвался луч белого магического света, вырывая в земле глубокую, горящую дыру.

- Вау, - прошептал Серл, его голос был полон благоговения. - Как я это сделал? - спросил он.

- Как ты это сделал?! - спросила Джоан. Оба ее спутника повернулись к ней.

- Я просто делал то, что ты мне сказала, - сказал Серл. - Я имею в виду, разве не этого ты хотела?

- То есть, да. Я хотела, но не думала, что ты получишь это так быстро, - сказала она, пытаясь прикрыть себя.

Она не могла в это поверить. Как он мог так легко использовать эту атаку? Она не была такой мощной, какой она ее помнила, но это, скорее всего, потому, что это был его первый раз. Но то, что он уже мог использовать такую технику, когда только-только обзавелся щитом, вызвало у нее чувство стыда. Это было заклинание, которое она, как и он, никогда не могла даже надеяться применить. Она сомневалась, что кто-то, кто не является избранным, когда-либо пытался сделать подобное. На самом деле, любой щит, кроме щита избранного, скорее всего, был бы разрушен.

Однако он овладел им в считанные секунды. Он уже мог использовать его с большей силой и мощью, чем даже самые сильные заклинания, на которые она была способна. В очередной раз его возможности как избранного показали ей, насколько бессмысленной она была на самом деле.

- Я сделал что-то не так? Ты в порядке? - спросил Серл, опустив щит и быстро подойдя к ней.

- Я в порядке, - ответила Джоан. Она была менее ровной, чем Серл. Она задавалась вопросом, будет ли когда-нибудь положен конец этому настоящему потоку унижений, которым была ее жизнь.

Баутеут медленно протянула руку, прижав ее ко лбу. - Ты выглядишь не очень хорошо. Ты чувствуешь усталость?

- Немного, - ответила Джоан, а затем покачала головой. - Думаю, на сегодня достаточно. Просто продолжай практиковаться в тех навыках, которые я тебе показала. А я пойду посплю немного, - но не успела она встать, как перед ней оказался Серл и протянул руку. Она демонстративно проигнорировала ее, оттолкнувшись руками от сиденья. - Я в порядке. Я просто немного устала. Просто иди и тренируйся, - сказала она, не в силах сдержать горечь в голосе.

Избранный сделал шаг назад, быстро кивнув. - Верно. Извини. Я поработаю над этим, извини.

Джоан повернулась обратно к зданию и начала идти, ее руки сжались в кулаки. Она только успела открыть дверь, как услышала позади себя голос Баутеут. - Это было невероятно грубо.

- Что? - спросила Джоан, оглядываясь на девушку.

- То, как ты с ним обошлась. Ты не ожидала, что он преуспеет там, не так ли? - спросила Баутеут.

- Конечно, ожидала. Зачем мне желать ему неудачи? - спросила Джоан, надеясь, что ее слова прозвучали убедительно.

- Потому что ты ребенок. Кроме того, ты высокомерна, горда и расстроена тем, что он сильнее тебя.

- ОН НЕ СИ… - Джоан практически закричала, но слова замерли, когда она увидела знакомую ухмылку на лице другой девушки. Медленно она отвела взгляд. - Он не намного сильнее меня. Он также не намного старше меня.

- Он один из избранных. Ты должна знать, что угнаться за одним из них практически невозможно, - сказала Баутеут.

- Для меня это и не должно быть так. Не с ним, - сказала она, изо всех сил впиваясь пальцами в ладони.

- Почему с ним? Или просто любой, кто не является лордом Хардвином? - спросила Баутеут.

- Нет, дело не в этом. Остальные в порядке. Но он - щит. Он самый слабый, - как она ни старалась, она не могла придумать, как выразить это словами, чтобы не звучало мелочно и по-детски. - Он просто такой.

- Какое отношение он имеет к щиту? - спросила Баутеут. - Он все еще один из божественных избранных.

Джоан издала тихий вздох отчаяния. Она перебирала свои мысли, пытаясь найти лучший способ объяснить это. Он столько раз убивал ее, всегда был единственным, кто попадал под власть повелителя демонов. Он должен был быть самым слабым. Почему же она должна быть слабее его? - Ты видела его. Он учится в этой академии уже много лет, он всегда был таким безнадежным.

- Ну не умеет он владеть мечом, и что? - спросила Баутеут. - Он планировал стать писцом. Его светлая магия всегда была невероятно сильной. Даже если он все еще немного неуклюж, это ничего не значит.

- Но он просто не такой, - тихо сказала Джоан, не в силах придумать подходящее опровержение. Она не знала, что раздражало ее больше. То, что он так быстро и легко от нее отказался. Или тот факт, что у нее не было причины, чтобы это так ее расстроило. Ей хотелось бить стену, пока не сломается кулак, биться об нее головой до потери сознания. Подняться на крышу здания, кричать и плакать до боли в легких. - Это несправедливо, - наконец сказала она.

- Знаешь, он восхищается тобой, - сказала Баутеут, идя чуть быстрее, чтобы идти рядом с ней.

- Нет, не восхищается, - сказала Джоан, покачав головой.

- Он действительно восхищается, по причинам, которые я сама пытаюсь понять.

Щеки Джоан слегка покраснели. - Почему? Он сейчас сильнее меня. Скоро он станет быстрее. Возможно, более ловким. Выносливее. Лучше.

Баутеут вздохнула и покачала головой. - Знаешь, для провидицы ты несколько слепа. Если ты видишь только будущее избранных, что ты видишь в его будущем?

- Будущее, которое я вижу, я отчаянно пытаюсь избежать, - тихо сказала Джоан.

- Какое будущее ты видишь для него? - снова спросила Баутеут, на этот раз более твердо.

Джоан с трудом подбирала слова для своих мыслей. Если он был слаб, если он снова пал, она видела только боль, страдания и мучения. Теперь он был сильнее, он мог еще бороться. Так почему же она не была счастлива? Почему это так расстраивало ее? Она отдала свою силу, таково было ее решение. Жертва, на которую она была готова пойти. Почему это так ужасно ее расстроило? Почему она так ненавидела его за это? - Я больше не знаю, - сказала она. - Я просто не знаю.

- Он восхищается тобой, даже если ты слабее его, - сказала Баутеут, протягивая руку, чтобы положить ей на плечо. - В конце концов, именно ты поняла, кто он такой. Ты чуть не убила себя, пытаясь найти его. Теперь ты помогла ему использовать свою силу. Он верит, что ты веришь в него. Так что, может, тебе стоит попробовать.

- Что?

- Поверить в него. Хоть немного. Что это может повредить?

Джоан издала еще один тихий, прерывистый вздох. Верить в него. Как она вообще могла в него верить? У нее была тысяча жизней, чтобы показать, почему она не может в него верить. Она никогда не сможет поверить…

Она остановилась на середине шага.

Если она всегда терпела неудачу, если это была ее дюжина или около того попыток наладить отношения с ним, то неужели она просто никогда не верила в него? Она определенно никогда не верила в него как в героя. Если все, что она делала неправильно до этого момента, было неправильным, если все ее жизни были неправильными, то что же было единственным, чего она никогда, ни разу, не сделала? Рука поднялась к груди, и она почувствовала, как заколотилось сердце.

Что, если все это время именно это она делала неправильно? Что, если она действительно была такой большой дурой? Баутеут была права. Она должна была хоть раз поверить в него. Чему это может повредить?

http://tl.rulate.ru/book/68218/1831842